

БЕЛЫЙ СВЕТ

Ветер гнёт, ломает сучья.
Тает снежная труха.
Звёзды кутаются в тучи,
Словно женщины в меха.
Я иду по снежной каше
И мечтаю об одном:
Пусть вернутся зимы наши,
Пусть не станут белым сном.
Не буянь, не мсти, природа.
Мы наказаны сполна:
Нет советского народа
И развалена страна.
Белый свет теперь не светел,
Мир разорван на куски.
Бьётся память, словно ветер,
В воспалённые виски...

КАЛАЧИ

Ты, буревестник, не кричи
Там, между тучами и небом!
Я наскребла на калачи
Чуть-чуть муки – и буду с хлебом.
Едва дыша – ресницы вниз –
Воркую тихо над мукою.
Крикливый мир, угомонись!
Сегодня хочется покоя.
Не разрешит моя стряпня

Проблем взъерошенной эпохи.
Живите ныне без меня,
Шуты, торговцы и пройдохи.
Приглажу скатерти залом,
Запарю чаю с бергамотом
И крепко-накрепко узлом
Свяжу житейские заботы.
Негоже ныть от неудач!
Я не вприглядку пью, не с «таким»:
Ещё – с изюмом мой калач,
И даже – с зёрнышками мака.
А завтра, выйдя за порог, –
Не всё же прятаться в берлоге –
Пойму: из множества тревог
Мои – не худшие тревоги.

ПО НАСТУ

Я шла разнотравьем цветастым
В далёком счастливом году.
А ныне всё чаще – по насту,
По голому скользкому льду.
Не каждый упавший – калека.
Но если остуда в груди,
То время – медлительный лекарь,
И чудо-лекарства не жди.
Шагаю порой босонога,
Но всё же – упорно вперёд.
Сама себе – врач и подмога,
Соломинка, парус и плот.

Стихли щебет и пение.
Молчалив листопад.
Осень учит терпению
К новой боли утрат.

Ярких листьев горение
Не шадит листвобой.
Осень учит смирению
В испытаньях судьбой.

Первый снег лепит в лоб, и я
Надвигаю колпак.
Осень учит незлобию
В отраженьях атак.

Ранить душу осеннюю
Каждый дождь норовит.
Осень учит прощению
Мелких ссор и обид.

В спячке громы и молнии,
Солнце светит едва.
Осень учит безмолвию,
Коль напрасны слова.

ТУМАН

Времена настали странные.
Каждый век нам свыше дан.
То гонялись за туманами,
То накликали туман.

Задымляют бесы прошлое,
Но вещают старики:
Было много в нём хорошего
Всем туманам вопреки.

Наяву, в белёсом мареве,
В беспросветной пелене,
Все мы – слуги государевы
В отуманенной стране.

Онемевшие, ослепшие,
Заплутавшие во мгле...
Крылья связаны – и пешими
Мы блуждаем по земле.

И дрожим подобно листикам,
Растеряв былую стать.
Но поможет нам не мистика,
А Господня благодать.

ЗВОН

В годину жутких потрясений,
Когда безумствовала гнусь,
Писал восторженно Есенин:
«Звени, звени, золотая Русь».

И Русь звенела – то цепями,
То пеньем вольных Божьих птиц,
То золотыми куполами,
Нешадно скинутыми ниц.

За лихолетьем – лихолетье,
А Русь по-прежнему звенит:
Звенят монеты, пули, плети
И меч, ударенный о щит.

Звенит ручей, сугроб бодая,
Звенит пчела над царством сот,
Лишь колокольчик «Дар Валдая»
Не зазвенит, не запоёт.

Звенит в ушах от гнева, боли:
«Нет денег, смерд. Держись, не трусь»...
Держись, звени, моя неволя –
Моя несломленная Русь!

НАПРЯМИК

То вкривь я иду, то кругами,
То вдруг упираюсь в тупик.
В житейском унылом бедламе
Непросто идти напрямик.

Делиться своим караваем
Трудней, чем шипами обид.
И хата, которая с краю,
Бездушной незнайкой стоит.

Её обогну без досады
И снова пойду напрямиком
Туда, где в объятиях сада
Пригрелся родительский дом.

Где добрый хозяин приветлив,
Не держит собак на цепях,
Где в яблоках – гибкие ветви,
А крыши карниз – в голубях.

Где нет устрашающих пугал,
Где тлеет в костре уголёк,
Где каждый тупик или угол –
Уютный родной уголок.